

УДК 745.52(470.6)
ББК 63.5
Ц-8

Царева Елена Георгиевна, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН, e-mail: celenatsar@gmail.com

**АРХАИЧНЫЕ ФОРМЫ УЗЕЛКОВЫХ КОВРОВЫХ СТРУКТУР В ПАМЯТНИКАХ
МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ НАРОДОВ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА**
(рецензирована)

Статья раскрывает такую мало изученную и одновременно востребованную на сегодняшний день среди исследователей текстиля тему, как история возникновения и распространения техники узелкового ткачества в Евразии от периода бронзы до первых веков нашей эры; рассматривает возможность восприятия вариантов практики узелкового ткачества населением Северного Кавказа в древности; и представляет небольшую группу архаичных по структуре изделий из Дагестана и Кубанской области в собрании Российского этнографического музея, Санкт-Петербург.

Ключевые слова: история ковроделия, Шумер, бактрийские ковры, Северный Кавказ, филикли, рыту, гуня, бурка.

Tsareva Elena Georgievna, Candidate of History, senior researcher of the Museum of Anthropology and Ethnography named after Peter the Great (Kunstkamera) RAS, e-mail: celenatsar@gmail.com

**ARCHAIC FORMS OF KNOT CARPET STRUCTURES IN THE MATERIAL CULTURE
MONUMENTS OF THE PEOPLES OF THE NORTH CAUCASUS**
(Reviewed)

The article reveals demanded today textile theme among researchers: history of the emergence and spread of the technology of knot weaving in Eurasia from the Bronze Age to the period of the first centuries of our era; the possibility of perception of the practice of knot weaving in the North Caucasus in ancient times has been considered; a small group of archaic in structure products from Dagestan and the Kuban region in the collection of the Russian Museum of Ethnography, St. Petersburg has been presented.

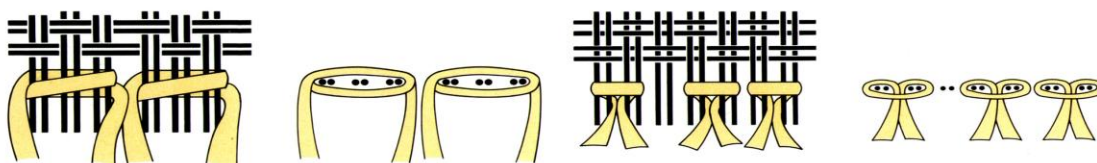
Keywords: history of carpet weaving, Schumer, Bactrian carpets, North Caucasus, filikli, rytu, Gunya, burka.

Турецкие *филикли*, греческие *каунакесы*, закарпатские *гуни*, северокавказские *рыту* и *киизы* – названные термины используются сегодня для обозначения особой, возможно, самой древней из известных нам узелковых ткацких структур, а также как название для выполненных в этой технике изделий [1]. Четыре названных вида изделий относятся к Циркумпонтийской зоне, однако, первые вещественные свидетельства существования техники обнаружены среди находок из Царских гробниц Ура, Шумер, Нижняя Месопотамия, середина 3-го тыс. до н.э. Равно и первые письменные упоминания профессии ковродела: *poueur* – “ткач узлов” – появляются в текстах Верхней Месопотамии, хотя и в более поздний, древневавилонский период [2]. Далее я буду называть рассматриваемую технику наиболее адекватным для заявленной темы термином *рыту*, либо малоазийским *филикли*, хотя, как было сказано выше, структура имеет множество вариантов исполнения и названий. Структурно их объединяет применение выполняемой толстой рыхлой пряжей узелковой вязки (рис. 1); наличие длинного ворса (до 30 см и более); созданные множественными прогонами утка широкие интервалы между рядами узлов, благодаря которым концы узлов образуют четко обозначенные ряды; а также – однотонность поверхности либо использование в декоре крупных, как правило, геометрических построений (рис. 2).

Понимание того, насколько древним является описанный вид ткачества, пришло относительно недавно. Дискуссия была начата Мери Хьюстон в связи с изображениями использовавшихся древним населением Месопотамии юбок, часто описывавшихся в литературе как «сделанные из звериных шкур» [3]. М. Хьюстон предположила, что они представляют собой тканые изделия, что со временем было успешно доказано текстильными находками, обнаруженными в 1920-начале 1930-х годов Леонардом Вули в царских гробницах Ура (Южная Месопотамия, ок. 2600 до Р.Х.). Аналогично многим другим текстильным находкам, под влиянием воздуха эти фрагменты довольно быстро дезинтегрировали и, хотя Вули оставил хорошее описание этих ворсовых тканей, мы уже никогда не сможем дополнить те данные, которые были

опубликованы им в 1934 году [4].

Исследователь, развивший тему, обогативший ее важнейшей информацией и связавший работы шумерских **поуеур**-ов с малоазийскими **филикли**, – Удо Хирш. Его базовая для данной темы статья: “Ткани богов и королей” – пролила новый свет на историю коврового ткачества и инициировала дальнейшее изучение вопроса [5].

20. Weaving Structures.

Drawings of different types of symmetrical knots as examined by the author. Top left: the knot tied over three warp pairs on the textile from the tomb of Masja; bottom left: the irregular knot used for bedcovers from the tomb of Kha; top right: another irregular variation found in two further pieces from the tomb of Kha; bottom right: a typical modern Anatolian filikli.

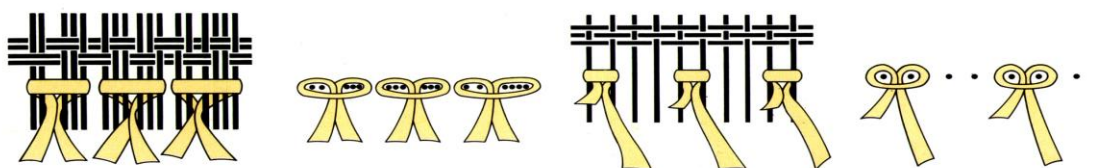

Рис. 1. Таблица типов узлов, используемых в технике **филикли**. Цитируется по [5].
Публикуется с любезного разрешения журнала «Хали», Лондон

Использование длинноворсовых тканей в одежде периода бронзы иллюстрируется множественными артефактами, происходящими с территории Месопотамии, Элама и Бактрийско-маргианского археологического комплекса (далее БМАК) (рис. 3, 4, 5) [6, 7]. Может возникнуть вопрос: что привело к тому, что на территории нижней Месопотамии, с ее экстремально жарким климатом, люди пришли к идее изготовления тканей, внешне имитировавших шкуры животных? Ответ очевиден, если сравнить костюм Шумера с одеждой населения других территорий с убийственно жарким климатом, например, обитателей пустынь Центральной Азии. Каждый, кто путешествовал здесь в летний период, знает, что для спасения от обезвоживания и солнечного удара местное население надевает толстые войлочные, меховые или подбитые ватой халаты и высокие меховые шапки. В отличие от центрально-азиатских пустынь, климат южной Месопотамии экстремально влажен, поэтому использование мехов здесь невозможно. Великие изобретатели, шумеры, однако, нашли им замену, в виде тканых имитаций, длинный ворс которых сохранял все преимущества меха, однако сами ткани были значительно легче по весу и неспособны были более здоровыми для кожи. Носившие юбки **филикли** люди были защищены от воздействия раскаленного до 60 градусов по Цельсию в тени воздуха, и от обезвоживания. Одновременно используемые шумерскими воинами длинноворсовые накидки типа бурок служили защитой и от других климатических воздействий. Вполне очевидно, что как такие накидки, так и длинноворсовые коврики могли использоваться купцами, торговавшими с лежащими к северу от Месопотамии горных местностях Малой Азии и Кавказа, и так проникнуть в этот регион. Об этом ниже, сейчас продолжим рассказ об истории распространения техники.

Многочисленные вещественные находки и некоторые специальные исследовательские проекты последних лет показали, что разработанная шумерскими ткачами техника еще в древности распространилась далеко за пределами своей колыбели [8, 9]. Чем больше мы изучаем прошлое, тем лучше понимаем, что культуры древности имели гораздо более тесные контакты, чем это часто представлялось многими историческими трудами. Современные исследования показывают, что создатели ранних цивилизаций охотно заимствовали друг у друга новые материалы, техники и предметы роскоши. Неизбежно ближневосточные ворсовые ткани пришли и в Египет, где стали атрибутом быта фараонов и их окружения. Для историков текстиля важно, что египетские памятники являются не косвенными свидетельствами, но подлинными тканями. Самые ранние из таких артефактов были обнаружены в гробнице архитектора Ха, и датируются 14 веком до н.э. [10]. Однако, судя по имеющимся материалам, в отличие от Месопотамии и Гонура, египтяне применяли ворсовую технику для изготовления не предметов одежды, но полотенец, ковриков и одеял, точно так же, как такие ткани используются сегодня на Востоке и в Европе.

Египетские длинноворсовые ткани делались из льна, при этом манера изготовления использованных в них нитей в деталях следовала местной текстильной традиции. У нас, однако, есть веские основания предполагать, что техника была принесена на берега «льняного» Нила сирийскими ткачами, одновременно с килимным ткачеством, шерстью и искусством ее крашения. Точнее, с теми

группами ближневосточных ремесленников, которые были переселены в Египет Тутмосом III (1479-1425 гг. до н.э.) после завоевания им ряда территорий Восточного Средиземноморья, и позднее – его внуком, Тутмосом IV (1397-1388 гг. до н.э.).

Двумя веками позднее [11] ворсовые ткани появляются в поселениях бассейна реки Тарим [12], где активно используются вплоть до конца I-го тыс. н.э., а также среди обитателей колоссальных пространств центрально-азиатских степей и высокогорий, особенно – саков и родственных им бактрийцев [13]. Даже этот ограниченный лакунарными находками перечень показывает, что уже в период Бронзы описанный метод ткачества широко распространился в Евразии, где продолжал успешно распространяться и развиваться в последующие времена. Демонстрируемая длинноворсовыми тканями стабильность в технических деталях может показаться невероятной, однако в реальности должна быть признана абсолютно типичной для ткачества.

При изучении ранних периодов истории текстиля мы сталкиваемся с проблемой крайней фрагментарности имеющихся археологических материалов, что в значительной степени объясняется необходимостью существования особых почвенно-климатических условий для их сохранения. В результате находки тканей единого типа с одной – или близких – территорий могут быть отдалены по времени на сотни и даже тысячи лет. Показательным примером могут служить месопотамские длинноворсовые ткани. Как было сказано выше, первые коврики *филикли* были обнаружены в гробницах Ура и датировались 3 тыс. до н.э. Следующая группа фрагментов в аналогичных техниках из Междуречья была найдена в пещерах поселения Аль-Тар, район Кербелы, с датировками в интервале от 140+/-95 до Р.Х. – 170+/-250 н.э. [14, 15]. Некоторые из них демонстрируют классические для *филикли* характеристики: узелковая техника, длинный ворс, множественные прогоны утка [16]. Отметим, что аналогичные по структуре ткани тклись в Ираке и сегодня.

Если пирамиды долины Нила сохранили ткани, созданные многими поколениями египтян, то расположенные за тысячи километров от них Пазырыкские курганы (ПК) Горного Алтая, 6-3 вв. до н.э. оказались такими же хранилищами текстильных сокровищ сакских племен [17]. Аналогично пирамидам, замерзшие высокогорные курганы были безжалостно ограблены еще в древности, однако и то немного, что уцелело, оказалось достаточным, чтобы представить нам изысканную текстильную культуру ранних кочевников этого региона [18]. Помимо разнообразных гладких безузорных и орнаментированных тканей, в четырех из пяти больших Пазырыкских курганов были найдены 17 ворсовых предметов. 15 из них выполнены в петлевом варианте техники *филикли* (рис. 6) и являются главным образом ковриками и украшениями сбруи коней [19]. И два – так называемый башадарский фрагмент и пазырыкский ковер – в технике узелования. Сравнение техники и декора петлевых и узелковых пазырыкских изделий очевидно показывает, что изначально простые и рыхлые, с течением времени ворсовые структуры развились в более плотные и прочные варианты, позволяющие ткачам создавать сложные, детально «прорисованные» изображения. С другой стороны, показательно, что узелковая техника не вытеснила *филикли*, и обе структуры сосуществовали в одной культуре. Дальнейшие наблюдения показали, что вне зависимости от времени появления данного синхронизма, однажды сложившись, в Евразии практика продолжала – и продолжает – свое существование и в наши дни.

В качестве одной из причин распространения узелковой техники именно в скотоводческих культурах можно предложить экономический фактор. Проблема в разном объеме материалов, требующихся для петлевой и узелковой структур, поскольку узелковая техника более материалоемкая, чем петлевая. При учете того, что в массе земледельческое население стран Средиземноморья и Циркумпонтийской зоны применяло для основы и утка лен, коноплю и другие растительные материалы, а хорошо окрашиваемую шерсть (главным образом козью) – только для ворса, это отличие увеличивается в разы. Одновременно скотоводы, в том числе и ранние кочевники, не были ограничены в объемах используемой овечьей шерсти, и использовали ее не только в качестве узорообразующего материала, но также и базового структурообразующего, то есть для основы и утка.

Мы видим развитие традиции сосуществования обеих техник на примере разных групп находок, в том числе обнаруженных в 1930-х годах при раскопках Пальмиры и Дура-Европоса, разрушенных Сасанидами в 256 году. Найденные здесь археологами ворсовые фрагменты представляют однотонные окрашенные шерстяные ткани в различных вариантах *филикли* и, одновременно, коротковорсовые узелковые артефакты с многоцветными рисунками [20]. Богатейшие центры международной торговли, оба названных сирийских города аккумулировали в своих частных и общественных домах и некрополях сокровища, привезенные со всех концов ойкумены, от Китая до Египта. Это обстоятельство не позволяет говорить с уверенностью о местном происхождении названных тканей. Вполне вероятно, что они были привезены торговыми караванами из различных евразийских текстильных центров, что вновь и вновь

демонстрирует нам высокий уровень культурной интеграции стран эллинистического мира.

Какую бы характеристику **филикли** мы ни рассматривали, каждая дает поводы для вопросов и размышлений. Один из вопросов-наблюдений состоит в том, что находки из Аль-Тара, Пальмиры и Дура-Европоса представляют огромное разнообразие вариантов структур, поскольку практически каждый из фрагментов демонстрирует индивидуальную манеру вязки, иногда очень простую, в других случаях – крайне сложную, с двусторонним ворсом и пр. [21]. Такая вариативность как правило характерна для имитаций и инноваций, однако это «правило» не распространяется на **филикли**, поскольку образцы 19 века имеют столь же многочисленные структуры, сколь и их предшественники 1-го тыс. до н.э. Объяснением может быть предположение, что данная система была частью изначальной традиции создателей техники, работавших в рамках соблюдения таких параметров как длина ворса, плотность структуры и др., но имевших определенную свободу в выборе других показателей, включая тип вязки [22]. Коротко говоря, изготовителям **филикли** был важен результат, а не способы его достижения. Прецедент не единичен, поскольку аналогичную картину представляют длинно- и коротковорсовые ковровые ткани Бактрии 3 века до н.э. – 7 века н.э.

Термин «бактрийские ковры» в настоящее время является вполне устойчивым и относится к большой группе так называемых бактрийских ворсовых изделий кушанского времени и позже [23, 24, 13]. Некоторые из таких находок выполнены в технике собственно **филикли**, другие – в вариантах узелковой вязки, включая одноярусную. В качестве специфической формы древнего текстильного наследия Евразии можно рассматривать и особый тип среднеазиатских ковров, называемых в регионе **джульхыр** или **джульварак** (в переводе с таджикского – «медвежья шкура»). Описанная В.Г. Мошковой, как наиболее архаичный для Центральной Азии прием ковровой техники [25], практика изготовления **джульхырсов** и сегодня используется в регионе узбеками, таджиками и арабами [26].

Еще один «осколок» древних традиций ворсового ткачества – совершенно не изученный вариант индийского узловязания. Феномен представлен хлопковыми и шерстяными длинноворсовыми куртками 19 века, изготовленных для персонажей традиционного индийского театра Катхакали, в частности, Царя обезьян Ханумана [27]. Этот вариант представляет особый интерес не только в силу уникальности, но и благодаря использованному материалу – хлопку, традиционному для Индии со времени существования цивилизации Инда, но крайне мало применяемому в качестве ворсовой пряжи в других ковродельческих практиках Евразии.

Столь же, если не более, архаичной представляется традиция использования техники **филикли** ткачихами Балканских стран и Западной Украины. Как уже упоминалось выше, местные мастерицы применяют ее для изготовления длинноворсовых курток-плащей **зуня**, являющихся старинным видом одежды пастухов Закарпатья [28]. Форма и внешние характеристики таких курток-плащей позволяют рассматривать их как практически абсолютные копии плащей шумерских воинов, изображенных на Штандарте Ура (рис. 7а, 7б). Практически несомненной является и связь такого рода одежды с северокавказскими бурками, выполненными в иной технике, но имеющими аналогичную форму, внешние и бытовые характеристики.

К прямым потомкам продукции древних шумерских «ткачей узлов» **noueuer** следует отнести и собственно коврики **филикли**, производящиеся на территории современной Турции, а также северокавказские **рыту** и **киизов**. Небольшая коллекция последних хранится в Российском этнографическом музее и состоит из двух **рыту** (сбор А.К. Сержпутовского, 1910 год) и трех **киизов** (два – сбор К.А. Иностранцева, 1906 год, и один – из передач, аккумулированных в так называемом «Дворце Искусств» реквизируемых частных коллекций, 1921 год) (рис. 8). Представленный на рис. 8 длинноворсовый безузорный коврик сделан полностью из шерсти, в архаичной технике узловязания и представляет классический образец изделий типа **филикли**. При значительных отличиях в системе вязки (большая плотность, достаточно короткий ворс, введение декора), **кииз** демонстрирует такие характерные для ранних форм ковроделия особенности, как бахрома по периметру изделия, «ступенчатость» ворса, простые, мощные мотивы декора. Отметим, что обе группы являются раритетными, причем если местное происхождение **киизов** не вызывает сомнений, то относительно **рыту** неясно, были ли они привезены из Турции, либо представляют местную продукцию. В пользу последнего предположения говорит фиксирование Сержпутовским местного термина для обозначения длинноворсовых ковриков, а также практика изготовления на Северном Кавказе технически и стилистически «близкородственных» **рыту** ковриков **кииз**.

Вопрос появления техники в регионе пока совершенно не изучен. Вполне вероятно, что традиция могла прийти на Кавказ в глубокой древности, поскольку Малая Азия и Кавказ были одними из древнейших импортеров месопотамских тканей, причем именно шерстяных, по меньшей мере со 2-го тыс. до н.э. Привозили эти ткани месопотамские купцы [29] и вполне закономерно, что население региона смогло воспринять и освоить технику изготовления этих

роскошных для того времени тканей. Отметим также, что, аналогично другим территориям бытования длинноворсовых и коротковорсовых техник, оба варианта узловязания существовали на Северном Кавказе одновременно.

Литература:

1. Другие, не совсем верные по отношению к *филикли*, хотя и распространенные на Ближнем Востоке названия длинноворсовых ковров: *закатала* и *курдские тулу* (восточная Анатолия, Северный Ирак).
2. Barrelet M-Th. Un Inventaire de Kar-Tukulti-Ninurta: textiles decorees assyriens et autres // Revue d'Assyriologie. 1977. Vol.71. P. 57, 59-60.
3. Houston M. Ancient Egyptian, Mesopotamian and Persian Costume. London: Adam & Charles Black, 1920. Vol. 54. P. 110: fig. 111, 112.
4. Woolley L. Ur Excavations. Vol. II: The Royal Cemetery. New York, 1934. P. 238.
5. Hirsch U. The Fabric of Deities and Kings. Hali, 1991. P. 104-111, 128.
6. Sarianidi V. Margush. Ancient Oriental Kingdom in the Old Delta of the Murghab River. Ashgabat : Turkmenowlethabarlary, 2002. P.140- 141, 161, 231 etc.
7. Бактрийско-Маргианский археологический комплекс – предложенное В.И. Сарианиди понятие и название для одной из цивилизаций бронзового века, существовавшей на территории юго-восточного Туркменистана, южного Узбекистана, северного Афганистана и западного Таджикистана с XIII по XVIII вв. до н.э. – в одно время с Индской цивилизацией в Пакистане и Древневавилонским царством в Междуречье.
8. Одним из таких проектов была проходившая в Сартирани, Италия, небольшая конференция, и приуроченная к ней выставка.
9. Battini Ch. Filikli. Anatolia XX century. Moreschini Collection. Firenze: Angelo Pontecorvoli Editore, 2009.
10. Schiaparelli E. La tomba intatta dell'architetto Kha // Relazione sui Lavori della Missione archeologica. Turin, 1927. In Egitto 2.
11. В соответствии с результатами тестирования многочисленных ковровых памятников по углероду, самый ранний известный нам фрагмент в технике *филикли*, обнаруженный в бассейне реки Тарим и находящийся в частной коллекции, датируется 12 веком до н.э.

Рис. 2. Коврик в технике *филикли*. Турция, 20 век.
Снимок любезно предоставлен владельцем

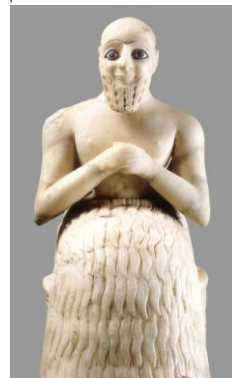

Рис. 3. Алебастровая статуэтка, изображающая одетого в юбку и сидящего на плетеном стуле Интенданта Ибилиш. Мари, Месопотамия, шумерский период, ок. 2500 до н.э. Находится в Музее Лувра, Париж. Фото любезно предоставлено журналом «Хали», Лондон

Рис. 4. Серебряная булавка, с навершием в образе сидящей женщины в одежде **филикли**. Юго-восточный Туркменистан, Гонур-депе, кон. 3 тыс. до н.э. Национальный музей Туркменистана. Снимок любезно предоставлен В.И. Сариниди

Рис. 5. Деталь настенной росписи, представляющая жреца и жрицу, выполняющих ритуал возлияния. Мари, Месопотамия, вавилонский период, ок. 1800 до н.э. Фото любезно предоставлено журналом «Хали», Лондон

Рис. 6. Фрагмент шивного шерстяного ковра в технике **филикли**, деталь. 2-ой Пазырыкский курган, Алтай, 6(?) в. до н.э. Коллекции Государственного Эрмитажа. Фото автора

Рис. 7а. Штандарт Ура, панели "Война" и "Мир". Месопотамия, Шумер, Царские гробницы Ура, ок. 2600 до н.э. Британский Музей, Лондон. Фото автора

Рис. 7б. Детали панелей "Война" и "Мир" Штандарта Ура. Месопотамия, Шумер, Царские гробницы Ура, ок. 2600 до н.э. Британский Музей, Лондон. Фото автора

Рис. 8. Ковер **рыту** в технике **филикли**. Сбор А.К. Сержпутовского, 1910 г.
Дагестан, Андийский округ, с. Кидеро. РЭМ, колл. № РЭМ 1896-208; съемка автора.
Публикуется с разрешения музея

12. Wenying Li. Textiles of the Second to Fifth Century Unearthed from Yingpan Cemetery // Central Asian Textiles and Their Contexts in the Early Middle Ages. Riggisberger Berichte, 9. Abegg-Stiftung, 2006. P. 243-264.

13. Царева Е.Г. Ворсовые ковры с сюжетом льва и тигра в центрально-азиатских тканях кушанского времени // Азиатский бестиарий: образы животных в традициях Южной, Юго-Западной и Центральной Азии. СПб.: МАЭ РАН, 2009. С. 75-86; König H. Silk Road in Shanghai. Hali: Hali Publications Ltd., 1999. Is. 102. P. 86-87; Obendirk H. The Tarim Basin Carpet. A Tradition in Transition. Hong Kong: China Heritage Arts Foundation Ltd., 1997. P. 29.

14. Пещеры Аль-Тара были раскопаны совместной иракско-японской археологической экспедицией в 1970-х гг.

15. Al-Rafidan. Journal of Western Asiatic Studies. Vol. I. A Special Edition on the Studies on Textiles and Leather Objects from Al-Tar Caves, Iraq. Ed. Fujii. H. Tokyo, 1980: The Institute for Cultural Studies of Ancient Iraq, Kokushikan University.

16. Al-Tar I. Excavations in Iraq, 1971-1974 // The Institute for Cultural Studies of Ancient Iraq. Kokushikan University, 1976. P.125, 137-138, 178: colour plate №114.

17. Пазырыкские курганы были обнаружены в горах Алтая, на высоте 1,600 метров над уровнем моря. Некрополь состоял из 5 больших и 9 малых тумулосов. К этому же типу относятся Башадарские, Туэктинские, Ак-Алахинские и другие группы курганы ранних кочевников Южной Сибири. Первый большой ПК был раскопан в 1929 году М.П. Грязновым; пятый, со знаменитым ворсовым и большим войлочным ковром – в 1949 году экспедицией под руководством С.И. Руденко.

18. Rudenko S.I. Frozen Tombs of Siberia. Berkeley, 1970.

19. Царева Е.Г. Каталог тканей из пазырыкских курганов из собрания Государственного Эрмитажа // Текстиль из «замерзших» могил Горного Алтая IV-III вв. до н.э. Новосибирск: Изд-во Сибир. отд-ния РАН, 2006. Вып. 5. С. 232-261.

20. Pfister R., Bellinger L. The Excavations at Dura-Europos Final Report IV. Part II: The Textiles. London: New Haven Yale University Press, 1945. Pl. IV P. 231, XXII-P. 225, XXIII-P. 231, XXXIII-K, L, M.

21. Al-Rafidan. Journal of Western Asiatic Studies, Vol. I. A Special Edition on the Studies on Textiles and Leather Objects from Al-Tar Caves, Iraq. Ed. Fujii. H. Tokyo, 1980: The Institute for Cultural Studies of Ancient Iraq, Kokushikan University. Fig. 31-33, etc.

22. Материалы автора, полученные в процессе подготовки выставки и каталога в рамках Международного проекта “The Verse of The Carpet”, реализуемом в Доха в 2015 г.

23. Термин происходит от названия страны – Бактрия – и населявших ее народов, считающихся исконным ковродельческим населением Центральной Азии. Классические бактрийские ковры датируются временем от 3-го века до Р.Х. и до арабского завоевания. Абсолютное большинство бактрийских ковров, за редчайшими исключениями, остаются неопубликованными.

24. Tsareva E. The Compartment Group of the Middle Amu Darya Pile Rugs and the Baktrian Carpet Making Tradition // Oriental Carpet and Textile Studies. V. II. International Conference on Oriental Carpers. Bungay, 2011. P. 183-190.

25. Мошкова В.Г.: 1) Джульхырсы // Труды Музея истории народов Узбекистана. Ташкент, 1951. Вып. I; 2) Ковры народов средней Азии конца XIX – начала XX вв. Ташкент, 1970. С. 77-85.
26. Полевые сведения автора.
27. Царева Е.Г. Куртка Ханумана: древнейшая ворсовая техника Индии? // Радловский сборник, СПб, 2008: МАЭ РАН. С. 171-177.
28. Калашникова Н.М., Плужникова Г.А. Одежда народов СССР. М., 1990: Планета. Рис. 36.
29. Barber E.W. *Woman's Work. The First 20,000 Years*. New York – London, 1994: W.W. Norton & Company. Ch. 7.

References:

1. Others, not quite right to the filikli, though common in the Middle East the names of long-pile carpets: *zakatala* and *Kurdish Tulu* (eastern Anatolia, northern Iraq).
2. Barrelet M-Th. *Un Inventaire de Kar-Tukulti-Ninurta: textiles decorees assyriens et autres* // *Revue d'Assyriologie*. 1977. Vol. 71. P. 57, 59-60.
3. Houston M. *Ancient Egyptian, Mesopotamian and Persian Costume*. London: Adam & Charles Black, 1920. Vol. 54. P. 110: fig. 111, 112.
4. Woolley L. *Ur Excavations*. Vol. II: *The Royal Cemetery*. New York, 1934. P. 238.
5. Hirsch U. *The Fabric of Deities and Kings*. Hali, 1991. P. 104-111, 128.
6. Sarianidi V. Margush. *Ancient Oriental Kingdom in the Old Delta of the Murghab River*. Ashgabat : *Turkmendowlethabarlary*, 2002. P.140- 141, 161, 231 etc.
7. Bactria-Margiana Archaeological Complex - concept and name for one of the Bronze Age civilizations that existed in the south-eastern Turkmenistan, southern Uzbekistan and northern Afghanistan and western Tajikistan from XIII to XVIII centuries BC proposed by V.I. Sarianidi - the time of the Indus Civilization in Pakistan and the ancient Babylonian kingdom in Mesopotamia.
8. One of these projects was held in Sartirane, Italy, a small conference and exhibition dedicated to it.
9. Battini Ch. *Filikli. Anatolia XX century*. Moreschini Collection. Firenze: Angelo Pontecorboli Editore, 2009.
10. Schiaparelli E. *La tomba intatta dell'architetto Kha* // *Relazione sui Lavori della Missione archeologica*. Turin, 1927. In *Egitto* 2.
11. According to the test results of many carpet monuments for carbon, the earliest known fragment in the filikli technology discovered in the river Tarim Basin, and placed in a private collection, dates from the 12th century BC.
12. Wenying Li. *Textiles of the Second to Fifth Century Unearthed from Yingpan Cemetery* // *Central Asian Textiles and Their Contexts in the Early Middle Ages*. *Riggisberger Berichte*, 9. Abegg-Stiftung, 2006. P. 243-264.
13. Tsareva E.G. *Pile carpets with the plot of a lion and a tiger in the Central Asian Kushan tissues* // *Asian Bestiary: Images of animals in the traditions of South, South-West and Central Asia*. St. Ptb.: MAE RAS, 2009. P. 75-86; Konig H. *Silk Road in Shanghai*. Hali: Hali Publications Ltd., 1999. Is. 102. P. 86-87 ; Obendirk H. *The Tarim Basin Carpet. A Tradition in Transition*. Hong Kong: China Heritage Arts Foundation Ltd., 1997. P. 29.
14. Al-Tara caves were excavated by joint Iraqi-Japanese archaeological expedition in 1970-s.
15. Al-Rafidan. *Journal of Western Asiatic Studies*. Vol. I. *A Special Edition on the Studies on Textiles and Leather Objects from Al-Tar Caves, Iraq*. Ed. Fujii. H. Tokyo, 1980: The Institute for Cultural Studies of Ancient Iraq, Kokushikan University.
16. Al-Tar I. *Excavations in Iraq, 1971-1974* // *The Institute for Cultural Studies of Ancient Iraq*. Kokushikan University, 1976. P.125, 137-138, 178 : colour plate N114.
17. Pazyryk burial mounds were found in the Altai Mountains, at an altitude of 1.600 meters above the sea level. The Necropolis consisted of 5 large and 9 small tumuloses. Of the same type are Bashadarsk, Tuektinsk, Ak-Alakhinsk mounds and other groups of the early nomads of southern Siberia. The first big mound was excavated in 1929 by M.P. Gryaznov; the fifth, with the famous pile and big pile carpet - in 1949, by the expedition led by S.I. Rudenko.
18. Rudenko S.I. *Frozen Tombs of Siberia*. Berkeley, 1970.
19. Tsareva E.G. *Catalogue of fabrics from the pazyryksk mounds from the collection of the State Hermitage* // *Textiles from the "frozen" graves of the Altai mountains of IV-III centuries BC*. Novosibirsk: Publishing House of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, 2006. №5. P. 232-261.
20. Pfister R., Bellinger L. *The Excavations at Dura-Europos Final Report IV. Part II: The Textiles*. London: New Haven Yale University Press, 1945. Pl. IV P. 231, XXII-P. 225, XXIII-P. 231, XXXIII-K, L, M.

21. Al-Rafidan. *Journal of Western Asiatic Studies*, Vol. I. A Special Edition on the Studies on Textiles and Leather Objects from Al-Tar Caves, Iraq. Ed. Fujii. H. Tokyo, 1980: The Institute for Cultural Studies of Ancient Iraq, Kokushikan University. Fig. 31-33, etc.
22. Materials of the author obtained during preparation of the exhibition and the catalogue of the International Project "The Verse of The Carpet", realized in Doha in 2015.
23. The term comes from the name of the country - Bactria - and its peoples, considered as ancestral carpet-weaving population of Central Asia. Classic Bactrian carpets date back to 3 century BC and before the Arab conquest. The vast majority of Bactrian carpets, with rare exceptions, are not published.
24. Tsareva E. The Compartment Group of the Middle Amu Darya Pile Rugs and the Baktrian Carpet Making Tradition // *Oriental Carpet and Textile Studies*. V. II. International Conference on Oriental Carpers. Bungay, 2011. P. 183-190.
25. Moshkova V.G.: 1) *Dzhulhyrsy* // *Proceedings of the Museum of History of the peoples of Uzbekistan*. Tashkent, 1951. № 1; 2) *Carpets of Central Asian people of the late XIX - early XX centuries*. Tashkent, 1970. P. 77-85.
26. Field information of the author.
27. Tsareva E.G. *Jacket of Hanuman: ancient pile technique of India?* // *Radlov collection*, St. Petersburg, 2008: MAE RAS. P. 171-177.
28. Kalashnikova N.M., Pluzhnikova G.A. *Clothing of the USSR*. M., 1990: Planet. Fig. 36.
29. Barber E.W. *Woman's Work. The First 20,000 Years*. New York - London, 1994: W.W. Norton & Company. Ch. 7.